
Панквалитизм как монизм Рассела

© 2021 г. В.Д. Шубина

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.*

E-mail: shubina-v@inbox.ru

Поступила 03.06.2020

Панквалитизм основан на допущении, что внутренняя природа материи обладает чем-то вроде феноменальных качеств, существующих вне нашего опыта. А сознание формируется посредством осведомленности о некоторых данных качествах. В статье обсуждается вариант панквалитизма, предлагаемый С. Колманом, главным сторонником данной концепции на сегодня. Его панквалитизм называют видом монизма Рассела, а также панпсихизмом или панпротопсихизмом, нейтральным монизмом или разновидностью физикализма. Показывается, что по причине непознаваемости внутренних свойств материи в монизме Рассела, на базе которого возникает современный панквалитизм, последний схож с любой из вышеназванных концепций. Однако панпротопсихизм представляется наиболее близким к нему вариантом интерпретации, и он указывает на недостатки данной концепции. Панквалитизм Колмана строится на утверждении о невозможности суммирования субъектов, но используемое им понятие субъекта вызывает вопросы ввиду своей неопределенности. Отмечается, что определение статуса субъекта для решения проблемы комбинации тесно связано с подходами к решению проблемы тождества личности и может быть так или иначе рассмотрено в связи с ней.

Ключевые слова: панквалитизм, панпсихизм, панпротопсихизм, панэкспериентализм, нейтральный монизм, монизм Рассела, проблема комбинации, Сэм Колман, философия сознания.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-9-142-151

Цитирование: *Шубина В.Д.* Панквалитизм как монизм Рассела // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 142–151.

Panqualityism as the Version of Russellian Monism

© 2021 Varvara D. Shubina

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: shubina-v@inbox.ru

Received 03.06.2020

Panqualityism is based on the assumption that the intrinsic nature of all matter has something like phenomenal unexperienced qualities. Consciousness is formed by the awareness of some of these qualities. The type of panqualityism offered by the main proponent of this view today, S. Coleman, is the one considered in this article. His panqualityism is described as a version of Russellian monism, panpsychism or panprotopsychism, neutral monism as well as physicalism. As it is shown, panqualityism is close to all the above-mentioned views because of the unknowability of intrinsic properties of matter in Russellian monism, the view on which Coleman's panqualityism is based. However, the closest version of interpretation appears to be panprotopsychism, which also shows disadvantages of this theory. Coleman's panqualityism draws on the impossibility of the subject's summing claim, but his concept of subject raises concerns, because of its vagueness. It is noted that the definition of the status of a subject to solve the combination problem is closely connected with approaches used to solve the personal identity problem and can be related to it.

Keywords: panqualityism, panpsychism, panprotopsychism, panexperientialism, neutral monism, Russellian monism, the combination problem, Sam Coleman, philosophy of consciousness.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-9-142-151

Citation: Shubina, Varvara D. (2021) "Panqualityism as the Version of Russellian Monism", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2021), pp. 142-151.

Вся материя на фундаментальном уровне обладает некими особыми качествами наподобие квалиа¹, существующими при этом вне нашего опыта («unexperienced»). Так полагают сторонники панквалитизма, довольно редкой концепции в философии сознания. Если в современном панпсихизме феноменальны в том или ином смысле все или хотя бы некоторые постулируемые им внутренние свойства материи, то в панквалитизме считается, что они только качественны. Собственно феноменальными же в данной концепции называются те качества, которые возникают посредством осведомленности о внутренних качествах материи и таким образом формируют сознание. При этом подобная осведомленность отсутствует на фундаментальном уровне материи, равно как и любые так называемые микросубъекты опыта, существующие в некоторых версиях современного панпсихизма. Это считается преимуществом панквалитизма перед панпсихизмом в разрешении главного затруднения последнего – проблемы комбинации². Именно в попытках устранения данной проблемы панквалитизм чаще всего и обсуждается.

Панквалитизм довольно близок к нейтральному монизму, имеет общие черты с концепциями Э. Маха, У. Джеймса, Б. Рассела, своего рода их наследник. В последние десятилетия панквалитизм со ссылками на идеи Рассела имплицитно поддерживал Майкл Локвуд, а также Питер Унгер в определенный период деятельности. Среди современных авторов главным сторонником концепции является Сэм Колман, и далее под панквалитизмом подразумевается именно его концепция, если не указано иное.

Панквалитизм – довольно противоречивая, спекулятивная и непростая для понимания и принятия позиция. Его называют то видом нейтрального монизма [Coleman 2014, 20], то видом монизма Рассела [Goff 2017^а, 158], видом панпсихизма [ibid., 160] или панпротопсихизма⁵ [Chalmers 2017, 40–44], а также указывают, что он в целом является своего рода физикализмом [Coleman 2017, 274], ссылаясь при этом на физику будущего. Статьи о панквалитизме включаются в сборники о панпсихизме, однако его родоначальниками в целом отрицалась близость к панпсихистским позициям. Даже если и рассматривать данную концепцию как обладающую преимуществами при решении проблемы комбинации, следует убедиться в ее состоятельности самой по себе и разобраться, какое отношение она имеет ко всем вышеперечисленным теориям.

Термин «панквалитизм» возник в дискуссии одного из основателей теории тождества, Герберта Фейгла, с философом Стивеном Пеппером по поводу позиции первого, которую, к его неудовольствию, некоторые авторы проинтерпретировали как панпсихизм. Пеппер предположил, что позиция Фейгла есть, скорее, панквалитизм [Feigl 1981, 348]. Аргументация интерпретаторов позиции Фейгла как панпсихистской сводится к тому, что, если физические состояния мозга, которые он отождествляет с ментальными, отличны от физических процессов вообще, то в них есть нечто уникальное в онтологическом смысле, даже в какой-то мере сверхъестественное. «Если ментальные состояния есть физические состояния мозга, и если физические состояния мозга (нейронов) рассматриваются не как фундаментально отличные от физических процессов вообще, тогда позиция сильно склоняется к панпсихизму» [Skrbina 2005, 218]. При этом точкой отсчета для Фейгла было именно сознание, он не считал его проблематичным, поскольку оно хорошо нам известно. Тогда как сторонники австралийской версии теории тождества указывали то же самое про физическое (см. сравнение австрийской и австралийской версий теории тождества: [Stubenberg 1997, 125]). Фейгл отмечал, что физические понятия, в том числе понятия нейрофизиологии, являются неинтуитивными, что делает их идентификацию с ментальным возможной.

Вероятно, понимая затруднение в своей теории, которое ведет его к панпсихизму, Фейгл, тем не менее, подчеркивал, что феноменальными свойствами обладает лишь крайне малая часть материи, и в целом считал свои идеи, скорее, материалистическими. Он не имел симпатии ко взглядам Бергсона или Эддингтона. Взгляды первого он отвергал по причине присущего им дуализма. Второго упрекал в мистицизме⁴, так как о тех качествах, о которых мы не знаем по знакомству, по сути ничего не может быть сказано. То есть Фейгл отрицал экстраполяцию феноменальных свойств мозга на всю материю и полагал, что для объяснения природы сознания достаточно понимания организации и интеграции процессов и событий.

Диалог Фейгла и Пеппера имел место на рубеже 60-х гг. XX в. Современный же панпсихизм предполагает, что материя на фундаментальном уровне лишь обладает некоторыми феноменальными свойствами, но не подобна сознанию человека в полной мере. То есть можно сказать, что это прежний панпсихизм в предельно разбавленном виде, «панэкспериентализм», в котором подчеркивается, что вся материя обладает лишь экспериентальными свойствами или опытом. В панпсихизме сегодня отсутствует приписывание материи высших функций сознания или понимание внутренней природы материи как сколько-нибудь сверхъестественной. В большинстве случаев он не имеет прямого отношения к спиритуалистическим или религиозным идеям, по настойчивым заявлениям его сторонников (хотя иногда с этим можно поспорить). Современные авторы, тем не менее, предпочитают называть эту позицию прежним термином, что иногда создает путаницу, непонимание и упреки в абсурде. Соответственно, теперь панквалитизм причисляется к виду панпсихизма, так как значение последнего изменилось. Современный панпсихизм также, как писал Фейгл о своей позиции, не совсем и не всегда «пан-» и абсолютно не «психизм», в смысле «psyche» как души

или духа. Хотя и теперь панквалитизм формулируют на противопоставлении панпсихизму [Coleman 2012, 137–166], само возвращение панквалитизма в дискуссию о проблеме сознания в последние два десятилетия произошло именно на волне возрождения панпсихизма. Кроме того, наряду с идеями Рассела, именно на отвергнутые Фейглом идеи Эддингтона и его позицию по поводу существования неведомых науке внутренних свойств материи, ссылаются как современные панпсихисты, так и панквалитисты, если счесть и тех, и других сторонниками монизма Рассела.

Фейгл, по его собственному признанию, в своих взглядах на природу и связь материи и сознания испытывал влияние идей Морица Шлика, своего учителя и коллеги. Шлик, как указывал Фейгл, независимо от Рассела и задолго до него пришел к сходным с последним взглядам. При этом на самого Шлика повлиял Э. Мах. Идеи Маха непосредственного отношения к панквалитизму не имеют, хотя иногда и связываются с ним [Нїїбек 2019, 165–176]. Сам Мах не называл свою позицию нейтральным монизмом или панпсихизмом, но придерживался взгляда, что ментальные и физические состояния образованы из элементов, а некоторые из них имеют качественную природу. По Маху, сознание есть особая связь между качествами. Элементы, о которых говорит Мах, можно принять за метафизически нейтральные качества панквалитизма. Тогда те же элементы, когда они являются объектами осведомленности, можно назвать ощущениями [ibid., 174]. Мах, однако, не считал структурализм физики, который поддерживал он и который поддерживают сторонники равно как панквалитизма, так и современного панпсихизма, ограничением для этой науки. Те элементы, из которых, по Маху, состоит материя, не являются внутренними свойствами материи, о которых рассуждают панквалитисты.

С. Колман поддерживает направление, заданное аргументами в поддержку современного панпсихизма. Его идеи рассредоточены по статьям, единой большой работы на сегодняшний день нет, за исключением докторской диссертации [Coleman 2006³]. Она посвящена аргументу знания Джексона, который Колман поддерживает с некоторыми замечаниями⁵, предлагая взамен физикализму свою позицию, основанную на панпсихистских идеях Г. Розенберга, Д. Чалмерса и Г. Стросона. Последующее именование концепции Колмана панквалитизмом принадлежит Чалмерсу [Coleman 2017, 249]. В диссертации Колман уже представляет данную концепцию, но в более общем виде, называя ее панэкспериментализмом. Здесь у него уже присутствует отделение внутренних, неструктурных, а потому не заявленных в физике, микрофеноменальных свойств материи (или качеств вне их репрезентации в опыте) от осведомленности о них, которая происходит посредством когнитивной системы, распознающей и связывающей эти качества в сознание.

Колман придерживается конститутивного ресселианского панквалитизма. Эта концепция строится на базе аргумента о внутренней природе материи в его новейшей интерпретации, базового для монизма Рассела, который был вдохновлен интерпретацией физики в «Анализе материи» Рассела. Аргумент состоит из трех положений: физика говорит только о структуре материи, но не объясняет, что такое материя сама по себе; существуют внутренние свойства материи, о которых физика не может рассказать (на данный момент или в принципе); эти внутренние свойства материи феноменальны. В рамках монизма Рассела также возможна интерпретация внутренних свойств материи как нейтральных, протофеноменальных или физических при широком понимании физики. Аргументу о внутренней природе материи часто предшествуют аргументы представимости и знания против физикализма. Сторонники монизма Рассела поддерживают конститутивную или эмерджентную его версию. В первой микрофеноменальные свойства конституируют макрофеноменальные, сознание. Во второй макрофеноменальные свойства так или иначе просто возникают из микрофеноменальных. Колман, Д. Чалмерс и Ф. Гофф занимают первую позицию, потому что она предлагает решение проблемы ментальной каузальности, хотя это далеко не бесспорно (см.: [Кузнецов 2016, 60–68]). Оригинальная концепция Рассела о природе и связи материи и сознания,

если и сближается с монизмом Рассела, то лишь в той степени, в какой второй заимствует идеи первой. Некоторые авторы, однако, полагают, что панквалитизм довольно близок ко взглядам самого Рассела, при этом интерпретируя его позицию по-своему (см.: [Lockwood 1994, 149–171]).

В более ранних работах Колман иногда использует иную аргументацию для панпсихизма, основанную на идеях Г. Стросона [Coleman 2006^a, 40–52] или Т. Нагеля [Coleman 2015, 60–102], уточняя их идеи и формулируя таким образом свою концепцию. Так или иначе, можно сказать, что его панквалитизм прежде всего есть монизм Рассела, который Колман, называя его по-разному, поддерживал со времен своей диссертации [Coleman 2006^b, 213–239]. А монизм Рассела, как мы видим, есть своего рода зонтичная концепция, которую можно интерпретировать различно по причине неопределенной природы внутренних свойств. Панквалитизм не вполне ясен, так как в нем также постулируются внутренние свойства материи, природа которых не совсем понятна⁶, несмотря на то, что Колман пытается ее определить более конкретно, называя внутренние свойства материи качествами.

Филипп Гофф, также сторонник монизма Рассела, однако космопсихистской его версии⁷, полагает, что панквалитизм есть форма панпсихизма. По Гоффу, каких-либо более простых, базовых качеств, нежели те, что есть в нашем опыте, нельзя даже вообразить. Постулирование фундаментальных качеств панквалитизма как предельно близких к феноменальным, а не к протофеноменальным, нужно Гоффу, чтобы сразу представить панквалитизм абсурдом и сделать выводы в пользу своей версии, так как происходит это на страницах его главной на сегодняшний день книги [Goff 2017^a, 106–125]. Гофф, пытаясь свести панквалитизм к нелепице, приводит пример: как боль в ноге может существовать без того, кому принадлежит эта нога? Колман и сам в своей диссертации пишет о том, что подобная проблема возникает потому, что мы можем представить чувство боли только как принадлежащее нам, и не можем помыслить его в отрыве от субъекта. Однако, например, во сне боль не чувствуется, но она может разбудить, то есть привести в сознание. Это означает, по Колману, что боль в какой-то форме возникла до осведомленности о ней [Coleman 2012, 153]. Более подробно по поводу боли он высказался в своей недавней статье [Coleman 2020, 55–74], где он различает боль, болезненность и страдание и развивает идею о существовании бессознательной боли, по-видимому, имея в виду защиту своей панквалитистской концепции, о которой там не пишет. Гофф же, когда дело не касается выстраивания его собственной позиции, но требуется представление панквалитизма как самостоятельной концепции, определяет панквалитизм как вид панпротопсихизма [Goff 2017^b, 116].

Именно видом панпротопсихизма считает панквалитизм Дэвид Чалмерс [Chalmers 2017, 42]. Он называет фундаментальные качества панквалитизма, составляющие внутреннюю природу материи, эдемскими. То есть феноменальные качества, которые есть в нашем опыте, восприняты как через тусклое стекло, так как мы имеем доступ к внутренней природе материи посредством мозга. Именование качеств эдемскими дано, вероятно, для того, чтобы хоть как-то представить более простую природу качеств вне опыта. Однако сам Колман подобных эпитетов и схожего объяснения не дает. Эдемские качества являются протофеноменальными свойствами по Чалмерсу, то есть в результате комбинации формируют феноменальные, сознание. Чалмерс настроен критически к данной концепции, так как она не выдерживает удара версии аргумента представимости и не решает проблему комбинации в целом. Хотя панквалитизм представляется наиболее разработанной версией панпротопсихизма [Roelofs 2019, 115], всё равно не вполне ясен способ комбинации фундаментальных качеств для формирования феноменальных свойств и возникновения субъекта. Также не совсем понятно, как именно происходит осведомленность о постулируемых качествах материи. Колман делает попытку это объяснить посредством крайне спекулятивных идей, но его рассуждения не представляются достаточными.

Колман двигался посредством укрепления панпсихистских позиций, сближаясь с теми или иными концепциями, и таким образом создавалась некоторая путаница в определении его собственной, финальной на сегодня позиции⁸. В диссертации он отделяет ее и от панпсихистского, и от панпротопсихистского вариантов. Первый предполагает наличие неких микросубъектов на фундаментальном уровне материи. А второй неправилен, поскольку, во-первых, в нем сохраняется «провал в объяснении» сознания, а во-вторых, природа протофеноменальных свойств неясна. То есть позиция Колмана заявляется им как средняя между указанными двумя. В своих дальнейших работах Колман сближает ее то с панпсихизмом, понятым с рядом уже упомянутых уточнений [Coleman 2009, 83–107]. То, ссылаясь на схожие в чем-то взгляды Джеймса и Рассела, пишет о ней как о нейтральном монизме, утверждая на примере цвета, что качества могут быть поняты как нейтральные [Coleman 2014, 19–44]. Однако единственного примера цвета, вероятно, недостаточно для того, чтобы считать панквалитизм видом нейтрального монизма. Далее, именование концепции панквалитизмом появляется, чтобы обособить ее от других позиций. Иногда разница лишь вербальная. Иными словами, от переименования внутренних свойств материи, понятнее, что они такое, не становится⁹. Однако панквалитизм всё же представляется ближе к панпротопсихизму, так как природа внутренних свойств материи, способ их комбинации, даже при именовании их качествами, по-прежнему остаются неясными. Это одна из главных претензий к панквалитизму.

Кроме того, добавочные к монизму Рассела и его аргументу о внутренней природе материи тезисы Колмана также довольно непрочны. Они следующие: так или иначе близкие к феноменальным качества могут существовать вне эпизодов осведомленности о них; субъекты не суммируются; микро- или протосубъекты не существуют. Колман изображает внутреннюю природу материи как подобие паутины или ткани качеств, которые сливаются воедино, то есть отсутствует разделение качеств на цветовые, аудиальные и прочие. Качественная природа материи есть своего рода континуум. Человек производит некий срез посредством осведомленности о качествах, формируя их феноменальную репрезентацию [Coleman 2017, 264–266]. Так Колман стремится приблизиться к физикализму, максимально удаляясь от панпсихизма, от которого он обычно отталкивается при описании своей концепции.

Первый тезис является одним из главных для критики панквалитизма, так как трудно понять, каким образом заявленные качества могут существовать вне сознания. Здесь Колманом для подкрепления его позиции приводится пример цвета, природа которого не есть только ментальная или только физическая в полной мере, и пример пробуждения от боли или звука, которые возникли до осведомленности человека о них, то есть до того, как он проснулся. Оба примера представляются довольно узкими и подобранными непосредственно к обоснованию данной позиции.

Тезис о невозможности суммирования субъектов проблематичен по той же причине. По работам Колмана видно, что его панквалитизм разработан специально для того, чтобы решить проблему комбинации монизма Рассела. А если принять разделение Чалмерсом проблемы комбинации на структурную, качественную и субъектную подпроблемы, то можно сказать, что панквалитизм преимущественно стремится решить последнюю из них, самую трудную¹⁰. Первые две не кажутся Колману угрожающими его позиции, а способ решения субъектной подпроблемы комбинации формирует саму концепцию панквалитизма.

Качества внутренней природы материи, постулируемые Колманом, появляются при отбрасывании гипотетических микросубъектов панпсихизма или монизма Рассела, по причине которых и возникает субъектная подпроблема комбинации. Для того чтобы отказаться от микросубъектов, Колман прибегает к тезису о невозможности суммы субъектов, в котором у него нет сомнений. Однако, возможно, субъекты не суммируются, потому что этому на определенных уровнях что-то препятствует, а не потому что это невозможно в принципе [Montero 2017, 215–228]. Ведь Колман

ссылается именно на опыт человека, утверждая, что субъекты не суммируются, поскольку у нас нет подобного опыта. Это не значит, что такой возможности нет на иных, более базовых уровнях. Хотя некоторые авторы допускают некоторое подобие суммы субъектов и на уровне человека, например, в процессе увлеченного диалога, в близких отношениях и т.п. [Roelofs 2019, 288–293]. В рамках отдельного индивида есть пример диссоциативного расстройства идентичности [ibid., 266–267], то есть своего рода суммы субъектов или личностей при их сосуществовании в психике человека.

Кроме того, само понятие субъекта у Колмана не вполне ясно. С одной стороны, под субъектом Колман понимает «одного из нас» [Coleman 2014, 21], то есть человеческое существо. С другой стороны, субъект для него – это «лишь тот тип сущности, для кого что-то может быть как что-либо вообще» [ibid., 25], то есть это нечто вроде точки зрения. Колман придерживается реализма о человеческих субъектах и считает, что существование субъектов подтверждается эмпирически, так как люди ощущают себя субъектами [ibid., 21]. То есть это некая интуитивная идея, на которую можно указать, но которую трудно определить точно. В ином месте Колман пишет о том, что психика или сознание (mind) и субъект для него – эквивалентны, это отдельная сфера опыта или феноменальная перспектива [Coleman 2012, 145]. В ранней статье им указано, что обычно под субъектом подразумевается человек, а также им может быть вполне развитое животное и, вероятно, даже насекомое [Coleman 2006^a, 46]. Тогда не совсем понятно, на каком уровне и как провести границу между субъектом и тем, что субъектом считать нельзя. А это и является одной из проблем панквалитизма, так как в нем не вполне ясна природа формирования обычного субъекта, даже если отбросить гипотетические микросубъекты.

Изначально подразумевая под микросубъектом нечто должное быть так или иначе похожим сразу на человеческий субъект, нельзя обнаружить на первый взгляд чего-то похожего в самой материи по причине отсутствия у нее соответствующих признаков. Кажется абсолютно невероятным, что у материи может быть какая-то точка зрения или нечто подобное. Точно так же человеку сложно представить период полураспада урана длиной в миллиарды лет. Ведь за образец берется человеческий субъект, его опыт и соответствующие мерки. Однако идею субъекта, личный эмпирический опыт существования которого у Колмана присутствует, ему не удастся подвергнуть дефляции, то есть как-то «сдуть» или разложить на части, чтобы вписать в материю. В том числе и поэтому он отрицает гипотетические микросубъекты.

При этом концепции субъекта существуют самые разные. При решении проблемы комбинации их предлагается классифицировать по двум группам: психологические и метафизические [Roelofs 2019, 34–39]. Концепции первой группы характеризуют субъект как нечто принадлежащее психике, и это, к примеру, личность, автобиографический нарратив, точка зрения и т.д. Вторая группа подразумевает под субъектом онтологический носитель феноменальных свойств, некую основу, субстрат, то есть животное, человека, его мозг или всё тело, бессмертную душу или комплекс сложных психологических структур, весь мир как единое целое и т.д. У Колмана идеи обеих групп, ввиду некоторой неопределенности понятия субъекта, смешиваются.

Хотя и другие работы сторонников панпсихизма демонстрируют эту же проблему, у Колмана она раскрывается наиболее ярко по причине тезиса о невозможности суммы субъектов, стоящем в центре его позиции и формирующем ее. Данный тезис может показаться сильным по причине сосуществования в концепции субъекта конфликтующих идей, а также потому что интуитивная, неопределенная идея субъекта не поддается легкой редукции без перестройки других представлений. Таким образом, для решения проблемы комбинации следует уточнить понятие субъекта. Кроме того, как видно из классификации концепций субъекта и предложенных версий, концепции схожи с подходами к решению проблемы тождества личности.

Например, тот же Гален Стросон, на работы которого опирался Колман в разработке своей концепции с самого начала, так или иначе сближает проблему статуса субъекта в панпсихизме и проблему тождества личности. Его критика нарративного подхода и концепция эпизодических личностей в рамках обсуждения проблемы тождества личности тесным образом связаны с его панпсихистской теорией и проблемой комбинации, которую, однако, он большой проблемой открыто не признает, оставляя ее решение за революционной физикой будущего. Если же рассматривать идеи Стросона относительно проблемы тождества личности изолированно от его панпсихистской программы, то они могут показаться как минимум странными (см.: [Волков 2016, 29–31]). Стросон отрицает существование опыта отдельно от субъекта, как и Колман. При этом, вероятно, именно для того, чтобы панпсихистски объяснить, каким образом материя может обладать феноменальным опытом, Стросон выстраивает теорию эпизодических личностей. Хотя и оговаривается, что его идеи, рассредоточенные по статьям и эссе не являются в полной мере согласованными [Strawson 2017, xi], но, скорее, лишь попытками понимания, что такое субъект, самость, Я.

В качестве субъекта может пониматься система. Человек является системой, равно как и иные части универсума. Система обладает экспериенциальными свойствами, а любой опыт является событием. Некоторые моменты при этом становятся более понятны в отличие от той так называемой нейрокосмологии, которую пытается развивать Колман [Coleman 2015, 66–102]. Хотя, конечно, не вполне ясно, зачем приписывать любой системе сознание, как это иногда делают панпсихисты, рассуждающие в терминах систем и процессов. Кроме того, можно сказать, что субъект есть своего рода фикция (см.: [Волков 2018, 313–336]), ссылаясь на идеи Д. Деннета, критикующего рассмотрение природы сознания от первого лица, которое придерживаются не только Колман, но и почти все упомянутые авторы, и которое часто приводит в тупик. Таким образом, представляется важным выбрать подход для определения понятия субъекта и решения поставленных проблемой комбинации задач. Однако при разборе проблемы комбинации чаще всего эта тема не поднимается.

В результате панквалитизм, скорее, можно определить как панпротопсихизм, хотя вполне допустимы и иные его трактовки по причине неопределенной природы внутренних свойств материи в нем самом в частности и в монизме Рассела в целом. То есть при всем разнообразии вариантов монизма Рассела в нем задается лишь направление для дальнейших спекуляций, созданное его ключевым аргументом. Положения самого панквалитизма непрочны и основаны в целом на неопределенной трактовке понятия субъекта. Проведенное рассмотрение концепции Колмана показывает, что определение статуса субъекта имеет тесную связь с подходами к решению проблемы тождества личности и подлежит обсуждению в подобном ключе.

Примечания

¹ Странники панквалитизма не используют термин «квалиа» по той причине, что он не применим для тех качеств, которые якобы могут существовать вне опыта, согласно их концепции (см., например: [Lockwood 1994, 170–171]).

² Неясно, как микрофеноменальные свойства формируют макрофеноменальные или сознание.

³ В панпротопсихизме внутренние свойства материи лишь протофеноменальны, то есть они, каким-то образом комбинируясь, формируют феноменальные свойства, сознание.

⁴ О своем мистицизме Эддингтон заявлял открыто, но понимал его по-своему, в рамках достижений современной ему науки, отвергая экстравагантные спекулятивные теории мистиков.

⁵ Неверно, что Мэри знает всю физику восприятия красного цвета, она знает только его внешние характеристики.

⁶ Или до поры ее объяснения революционной физикой будущего, или не является познаваемой в принципе.

⁷ Космопсихисты считают единственным в полной мере существующим субъектом весь универсум.

⁸ Если не считать его недавних поползновений в пантеизм (см.: [Coleman 2019, pp. 77–98].

⁹ Если вообще стоит постулировать существование этих внутренних свойств, но это вопрос к монизму Рассела в целом.

¹⁰ Неясно, как именно происходит формирование субъекта из гипотетических микросубъектов.

Ссылки – References in Russian

Волков 2016 – Волков Д.Б. Нарративный подход как решение проблемы тождества // Вестник СПбГУ. Серия 17. 2016. № 4. С. 21–32.

Волков 2018 – Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018.

Кузнецов 2016 – Кузнецов А.В. Аргумент против конститутивного панпсихизма // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 60–68.

References

Chalmers, David John (2017) “Panpsychism and Panprotopsychism”, Brüntrup, Godehard, Jaskolla, Ludwig, eds., *Panpsychism. Contemporary Perspectives*, OUP, NY, pp. 19–47.

Coleman, Sam (2006^a) “Being Realistic: Why Physicalism May Entail Panexperientialism”, *Journal of Consciousness Studies*, Vol. 13 (10–11), pp. 40–52.

Coleman, Sam (2006^b) *In Spaceships They Won't Understand: The Knowledge Argument, Past, Present and Future*, PhD Thesis, University of London, UK.

Coleman, Sam (2009) “Mind under Matter”, Skrbina, David, ed., *Mind that Abides. Advances in Consciousness Research*, Vol. 75, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam / Philadelphia, pp. 83–107.

Coleman, Sam (2012) “Mental Chemistry: Combination for Panpsychists”, *Dialectica*, Vol. 66 (1), pp. 137–166.

Coleman, Sam (2014) “The Real Combination Problem: Panpsychism, Micro-Subjects, and Emergence”, *Erkenn*, Vol. 79, pp. 19–44.

Coleman, Sam (2015) “Neuro-Cosmology”, Coates, Paul, Coleman, Sam, eds., *Phenomenal Qualities: Sense, Perception, and Consciousness*. OUP, Oxford. pp. 66–102.

Coleman, Sam (2017) “Panpsychism and Neutral Monism”, Brüntrup, Godehard, Jaskolla, Ludwig, eds., *Panpsychism. Contemporary Perspectives*, OUP, NY, pp. 249–282.

Coleman, Sam (2019) “Personhood, Consciousness, and God: How to Be a Proper Pantheist”, *International Journal for Philosophy of Religion*, Vol. 85 (1), pp. 77–98.

Coleman, Sam (2020) “Painfulness, Suffering, and Consciousness”, Bain, David, Brady, Michael, Corns, Jennifer, eds., *The Philosophy of Suffering: Metaphysics, Value, and Normativity*, Routledge, NY, pp. 55–74.

Feigl, Herbert (1981) “Mind-Body is not a Pseudo-Problem”, Cohen, Robert S., ed., *Inquiries and Provocations. Selected Writings 1929–1974*, Reidel Publishing Company, Dordrecht, pp. 342–350.

Goff, Philip (2017^a) *Consciousness and Fundamental Reality*, OUP, NY.

Goff, Philip (2017^b) “Panpsychism”, Schneider, Susan, Velmans, Max, eds., *The Blackwell Companion to Consciousness*, John Wiley & Sons Ltd, UK, pp. 106–125.

Hřibek, Tomáš (2019) “Mach and Paqualityism”, Stadler Friedrich, ed., *Ernst Mach – Life, Work, Influence. Vienna Circle Institute Yearbook*, Vol. 22, Springer, Vienna, pp. 165–176.

Kuznetsov, Anton V. (2016) “Argument against Constitutive Panpsychism”, *Vestnik TGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, Vol. 4 (36), pp. 60–68 (in Russian).

Lockwood, Michael (1994) *Mind, Brain, and the Quantum: The Compound ‘I’*. Blackwell, Oxford UK & Cambridge USA.

Montero, Barbara Gail (2017) “What Combination Problem?”, Brüntrup, Godehard and Jaskolla, Ludwig, eds., *Panpsychism. Contemporary Perspectives*, OUP, NY, pp. 215–228.

Roelofs, Luke (2019) *Combining Minds. How to Think about Composite Subjectivity*, OUP, NY.

Skrbina, David (2005) *Panpsychism in the West*, Cambridge, MIT Press, MA.

Strawson, Galen (2017) *The Subject of Experience*, OUP, NY.

Stubenberg, Leopold (1997) “Austria vs. Australia: Two Versions of the Identity Theory”, Lehrer, Keith, Marek, Johann Chhristian, eds., *Austrian Philosophy: Past and Present. Essays in Honor of Rudolf Haller*, Springer Science + Business Media, Dordrecht, pp. 125–146.

Volkov, Dmitriy B. (2016) “Narrative Approach as a Solution to the Personal Identity Problem”, *Vestnik SPbGU*, Seriya 17, Vol. 4, pp. 21–32 (in Russian).

Volkov, Dmitriy B. (2018) *Free Will: Illusion or Opportunity*, Karyera Press, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ШУБИНА Варвара Дмитриевна –
аспирантка кафедры истории зарубежной
философии Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова.

Author’s Information

SHUBINA Varvara D. –
Postgraduate Student at the History
of Foreign Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University.